

На правах рукописи

Брыжинская Елена Владимировна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ
МОРДОВИИ В 1917-1937 гг.**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород 2006

Работа выполнена на кафедре правовых дисциплин Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Худойкина Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Глушаченко Сергей Борисович
кандидат юридических наук, доцент
Биюшкина Надежда Иосифовна

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова**»

Защита состоится 26 декабря 2006 года в _____ часов на заседании диссертационного совета К-212.166.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Н. Новгород, пр. Ю. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан 24 ноября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Сэруа

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение деятельности местных судебных органов в условиях революции, гражданской войны, перехода к НЭПу, «Сталинской диктатуры» позволяет выйти на решение ряда сложных проблем в изучении отечественного государства и права. Зарождение и развитие любого государственного организма немыслимо без создания судебной системы, которая бы способствовала сохранению стабильности общества, могла бы противостоять росту преступности. Другое дело, какой характер примет новая судебная система, насколько она будет соответствовать воззрениям общества на правосудие, правосознанию его членов, стилю взаимоотношений правящей политической элиты с обществом. Без изучения деятельности местных судебных органов указанных периодов невозможно воссоздать реальные процессы становления и развития советской государственности, развития карательной системы, организации борьбы с преступностью.

Актуальность темы исследования объясняется и тем, что огромный интерес к истории становления и основным этапам эволюции советского судоустройства и судопроизводства в национальных республиках вызвала судебная реформа, проводимая сегодня в России и призванная модернизировать систему правосудия, привести ее в соответствие с новой экономической и политической реальностью.

В настоящее время одной из важных государственных задач является создание эффективно действующей, пользующейся авторитетом у населения судебной системы. Решение этой задачи невозможно без детального анализа некоторых аспектов исторического развития судебных преобразований как в России в целом, так и региональной специфики их проведения в мордовском крае, в частности. Кроме того, исследование исторического материала по становлению и развитию советской судебной системы позволяет рассмотреть

данный процесс с современных методологических и мировоззренческих позиций, понять причины и сущность судебных преобразований.

В связи с этим исследование вопросов судебного строительства и механизма взаимодействия органов правосудия с системой других государственных органов на примере определенного региона позволит найти наиболее оптимальные пути решения проблемы судебного и государственного строительства в нашей стране.

Степень разработанности проблемы. Тема истории советского суда издавна привлекала к себе внимание различных исследователей. Однако большинство из них, рассматривая обзор деятельности судов на примере центральных и столичных судебных органов, незначительное внимание уделяли региональному судебному строительству исследуемого периода, в частности, судебным органам Мордовии.

Первые публикации, посвященные деятельности судебных органов стали появляться уже в первые годы после победы советской власти. Так, в конце 1918 г. была издана брошюра П. И. Стучки, в которой были раскрыты сущность советского правосудия, его цели, задачи и формы осуществления, объяснены основные аспекты концепции «единого народного суда»¹. Монографических исследований о судах периода Гражданской войны не существует, но первые статьи и брошюры по отдельным вопросам истории советского суда представляют для нас большой интерес, поскольку в них анализируются первые законодательные акты о суде². Общие сведения об истории создания советской военной юстиции и деятельности революционных военных трибуналов содержатся в работах К. Х. Данишевского³. В 1920 – 1930-е гг. вышли работы Я. Л. Бермана, А. Я. Вышинского, Н. В. Крыленко, Е. Б. Пашуканиса, М. Рейснера⁴, имевшие немаловажное значение для адекватного понимания происходивших в те годы событий. Например, в работе М. Рейснера обобщается опыт

¹ См.: *Стучка П. И.* Народный суд в вопросах и ответах. – М., 1918.

² См., например: *Козловский М.* Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1.

³ См.: *Данишевский К. Х.* Революционные военные трибуналы. – М., 1920.

⁴ См.: *Берман Я. Л.* Очерки истории судостроительства РСФСР. – М., 1924; *Вышинский А. Я.* Судостроительство в СССР. – 2-е изд. – М., 1935; *Крыленко Н. В.* Судостроительство РСФСР. – М., 1924; *Пашуканис Е. Б.* Марксистская теория права и строительство социализма // Революция права. – 1927. – № 3; *Рейснер М.* Право. Наше право. Чужое право. – Л., 1925.

правотворчества и правоприменения в период «военного коммунизма», говорится о роли судебных органов в условиях осуществления новой экономической политики.

В 1940 г. была опубликована статья Т. Ф. Малькевич, посвященная организации советских судов в г. Петрограде, в которой впервые в отечественной историографии дается детальное описание процесса принятия Декрета о суде № 1 и дискуссий, которые велись вокруг этого документа в высших органах советского государства¹. В 1951 г. вышла монография Л. Н. Гусева об организации и деятельности органов советской военной юстиции в 1918 – 1920 гг. Это было первое исследование, посвященное истории становления советских военных судов, в котором особенно тщательно исследованы документы советской военной юстиции, хранящиеся в государственных архивах². Единственная работа общего характера – исследование М. В. Кожевникова, вышедшая в 1956 г.³, хронологически охватывающая период с 1917 по 1945 г. и являющаяся важной вехой в истории советского суда, вместе с тем не лишена недостатков. М. В. Кожевников анализирует в основном нормативные акты, регулировавшие деятельность судов, и статистические данные, характеризовавшие отдельные аспекты функционирования судебной системы. Автор практически не дает реальной картины организации советских судов. Недостаточно отображен в монографии и процесс применения судами норм действовавшего права, дающий представление о формах и методах решения задач, которые советское государство возлагало на суды в различные периоды истории.

С 1960-х гг. интерес исследователей к истории эволюции национального правосудия и судебных преобразований все более возрастает. В 1965 г. вышла в свет монография Е. Н. Городецкого, в которой автор наряду с процессом создания советского государства подробно осветил некоторые вопросы

¹ См.: *Малькевич Т. Ф.* Создание первых революционных судов // Советское государство и право. – 1940. – № 7 – 9.

² См.: *Гусев Л. Н.* Советская военная юстиция в период иностранной интервенции и гражданской войны в СССР. – М., 1951.

³ См.: *Кожевников М. В.* История советского суда. – М., 1956.

организации судебных органов¹. Значительный вклад в разработку темы внес М. С. Строгович, хотя его работы прямо не связаны с исследованием исторических проблем². Вопросы советского судоустройства затрагиваются в работах В. А. Голубева, Т. Добровольской, И. И. Минца, С. Ф. Найды, О. И. Чистякова³. Проблемы становления правосудия в РСФСР освещены в коллективном труде ученых по истории советского государства и права⁴. Некоторые вопросы истории уголовного судопроизводства отражены в монографии Н. С. Алексеева и В. З. Лукашевича⁵. Для изучения темы большой интерес представляют труды Ю. П. Титова⁶, в которых исследуются основные проблемы становления трибунальной судебной системы в первые годы советской власти. Особо исследователями изучалась тема правотворчества масс, их роль в судебном строительстве в революционную эпоху⁷. Например, в работе Э. Н. Алешкиной на основе архивных материалов и статей из редких региональных периодических изданий доказывается, что местное законотворчество, трактовавшееся ранее как явление случайное и второстепенное, на самом деле во многом проистекало из политики центра, направленной на сохранение власти, и по сути, было определяющим фактором судебного строительства на местах вплоть до лета 1918 г.

В 1980-х гг. вырос интерес к проблеме создания правового демократического государства, развитого гражданского общества, неотъемлемой частью которого являлось установление независимости судебной власти. В последние годы отечественные ученые изменили мнение и провели переоценку

¹ См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение советского государства. – М., 1965.

² См.: *Строгович М. С.* Основные вопросы советской социалистической законности. – М., 1966.

³ См.: *Голубев В. А., Найда С. Ф.* Гражданская война и военная интервенция 1918 – 1920 годов в России. – М., 1972.; *Добровольская Т.* Верховный Суд СССР. – М., 1964; *Минц И. И.* История Великого Октября: В 3-х т. – 2-е изд. – М., 1977; *Чистяков О. И.* Великий Октябрь и создание советского государства. – М., 1968;

⁴ См.: История советского государства и права / Под ред. *Е. А. Скрипникова*. – М., 1968.

⁵ См.: *Алексеев Н. С., Лукашевич В. З.* Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. – Л., 1970.

⁶ См.: *Титов Ю. П.* Создание системы советских революционных трибуналов. – М., 1983; *Титов Ю. П.* Развитие системы советских революционных трибуналов. – М., 1987.

⁷ См.: *Алешкина Э. Н.* Местное правотворчество в первые годы Советской власти. – Воронеж, 1977; *Емельянова И. А.* Революционное правотворчество народных масс в период от февраля к октябрю 1917 г. (по материалам Поволжья и Приуралья. Дисс... к.ю.н. – Казань, 1967.

деятельности тех правовых институтов, которые были созданы в России в ходе судебных преобразований 1920 – 1940-х гг. В связи с этим появился ряд новых работ, посвященных вопросам судебного законодательства изучаемого периода. В 1990-х гг. значительный вклад в изучение истории советского суда внесли В. П. Портнов и М. М. Славин¹. Их работа во многом восполнила пробелы, существовавшие в историко-правовых исследованиях. Авторы затрагивают такие проблемы, как становление единого народного суда в РСФСР, развитие советской военной юстиции, реорганизация судебной системы в 1922 г. Особый вклад в изучение формирования и деятельности Центральные ревтрибуналов как в годы гражданской войны, так и в период НЭПа, внес Н. Г. Смирнов². В 1998 г. вышла работа В. М. Курицына³, отдельные разделы которой непосредственно связаны с историей развития советского суда в 1930-е гг. Некоторые аспекты становления и развития советской судебной системы рассматривались в работах И. А. Исаева, Н. Н. Кузнецова⁴. Одним из крупных трудов, содержащих анализ деятельности советских судебных учреждений, является коллективная монография В. В. Ершова, Н. В. Радужной, О. Н. Ведерниковой⁵, в которой авторы систематизировали и обобщили все имевшиеся сведения по истории развития российской судебной системы XX в. Проблемы прав личности в сфере правосудия после октябрьского переворота отражены в работах В. Б. Романовской⁶.

Проблематика, касающаяся истории советских судебных органов интересовала не только отечественных, но и зарубежных авторов. Так, в 1991 г. была опубликована работа английского исследователя Ю. Хаски⁷, который в

¹ См.: Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917 – 1922). – М., 1991.

² См.: Смирнов Н. Г. Высшие суды революции (Центральные революционные трибуналы (1918-1922 гг.)). – М., 1990.

³ См.: Курицын В. М. История государства и права России. 1929 – 1940. – М., 1998.

⁴ См.: Исаев И. А. История государства и права России. – М., 1996; Кузнецов Н. Н. История государства и права России. – Минск, 1999.

⁵ См.: Ершов В. В., Радужная Н. В., Ведерникова О. Н. Судебная система России. – М., 2000.

⁶ См.: Романовская В. Б. Права личности в сфере правосудия после октябрьского переворота // Права человека и проблемы обеспечения законности. – Н. Новгород, 1993; Романовская В. Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века. – СПб, 1997.

⁷ См.: Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. – М., 1993.

значительной степени по-новому характеризует процессы, происходившие в сфере судебного строительства в 1920-1930-е гг. Отдельные аспекты становления и развития советской судебной системы рассматривались в работах Н. Верта, Д. Боффа, Э. Карра, П. Соломона¹.

Подводя общий итог сделанному выше обзору специальной литературы необходимо отметить, что опубликованных документов по судебному строительству исследуемого периода (1917 – 1937 гг.) в целом по России достаточно много. Что касается региональных исследований деятельности судебных органов, то они носят в большинстве своем эпизодический характер и посвящены либо отдельным аспектам проблемы, либо отдельным периодам деятельности судебных органов на местах и не содержат комплексного анализа процесса их развития до конца 1930-х гг. Некоторые материалы, раскрывающие деятельность судебных органов в Мордовии, содержатся в работах В. К. Абрамова, М. С. Букина, Т. В. Васильева, И. А. Чичаева, А. Чувотина, В. А. Юрченкова². В 2003 г. вышла научная работа Л. Н. Названовой, отдельный раздел которой посвящен истории развития судебного строительства в Мордовии, в том числе в период становления национальной государственности (1928 – 1937 гг.)³. Однако не все вопросы регионального судоустройства рассматриваемого периода нашли отражение в приведенных работах. Обобщающих комплексных историко-правовых исследований в этой области пока не было.

Объектом исследования является совокупность политико-правовых отношений в сфере судоустройства и судопроизводства в СССР в 1917-1937 гг.

¹ См.: *Боффа Д.* История Советского Союза. – М., 1990; *Верт Н.* История советского государства. – М., 1994; *Карр Э.* История советской России. – М., 1990; *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. – М., 1998.

² См.: *Абрамов В. К.* Мордовский народ (1897 – 1939). – Саранск, 1996; *Букин М. С.* Становление мордовской советской национальной государственности (1917 – 1941 гг.). – Саранск, 1990; *Васильев Т.* Мордовия. – М., 1931; *Чичаев И. А.* Рузаевка на заре Октября. – Саранск, 1970; *Чичаев И. А.* Незабываемые годы. Воспоминания. – Саранск, 1976; *Чувотин А.* Первые трибуналы (воспоминания) // Военные трибуналы – органы социалистического правосудия. – М., 1958; *Юрченков В. А.* Чрезвычайные органы советской власти в период упрочения пролетарской диктатуры и гражданской войны (1917 – 1920 годы) // Радуга. – Саранск, 1983.

³ См.: *Названова Л. Н.* Верховный Суд Республики Мордовия: к 75-летию со дня образования. – Саранск, 2003.

Предметом исследования выступают: эволюция советской судебной системы на территории современной Мордовии; механизм формирования и функционирования региональных судебных институтов, принципы их организации, их деятельность.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1937 годы. Данный период рассматривается как время становления и развития советской судебной системы в регионе. *Нижняя временная граница* определяется временем установления советской власти на территории современной Мордовии и началом социально-экономических, политических и правовых изменений, последовавших за этим событием. *Верхняя временная граница* относится к конституционному оформлению национальной государственности мордовского народа. Принятая 30 августа 1937 г. на основе Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. Конституция МАССР определяла систему судов, призванных осуществлять правосудие на территории Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики, устанавливая основные принципы организации и деятельности судебной системы МАССР.

Цель работы состоит в том, чтобы провести всестороннее комплексное исследование сложного процесса развития советских судебных органов на территории Мордовии в 1917 – 1937 гг. и путем анализа имеющегося историко-правового материала выявить особенности становления новых правовых принципов и институтов на местах.

Достижение данной цели предполагает решение **следующих задач**:

- обосновать историческую необходимость судебного строительства на территории Мордовии после октябрьской революции;
- выявить и проанализировать особенности формирования и развития судебных органов на территории Мордовии в первые годы советской власти;
- исследовать процессы организации и деятельности судебных учреждений Мордовии в годы Гражданской войны и «военного коммунизма»;
- проследить основные тенденции развития судебной системы на территории Мордовии в организационно-переходный период (1920 – 1921 гг.);

- выявить характер и направления судебной реформы 1922 г., пути и методы ее осуществления в провинции;
- раскрыть особенности изменения советской судебной системы в период установления национальной государственности в мордовском крае (1928 – 1937 гг.);
- изучить опыт функционирования судов общественной самодеятельности, действующих на территории Мордовии в 1928 – 1937 гг.

Методологическая основа диссертационной работы. В ходе решения поставленных проблем автор опирался на различные подходы и методы. С помощью исторического подхода сделана попытка показать взаимосвязь общероссийской и региональной судебных систем, выявить суть судебных преобразований, их сильные и слабые стороны, положительные и отрицательные последствия. Системный подход позволил рассмотреть отдельные процессы, события и явления не изолированно друг от друга, а как звенья одной целостной системы. Рассматривая судебное строительство на территории Мордовии, необходимо было сопоставить их с общероссийской судебной политикой, выделяя общие и особенные черты на обоих уровнях. Комплексный подход помог определить место и роль изучаемого явления в системе других общественно-политических институтов.

В работе использовался комплекс методов научного познания (общенаучных и частнонаучных): диалектический, логический, формально-юридический, хронологический и другие. Исследование особо опирается на сравнительно-исторический и сравнительно-правовой методы, что позволяет проследить закономерности государственно-правового развития, показать преемственность и новизну принципов и институтов, вводимых на территории страны с 1917 г. При изучении и обобщении первоисточников использовался метод источниковедческого анализа, сравнительно-статистический метод применялся при обработке цифровых данных.

Теоретическая и эмпирическая основа исследования. В своей работе автор опирался на научные труды в области теории права и государства, истории

права и государства, судоустройства и судопроизводства, уголовного права, гражданского права и другие. Литература, используемая в диссертации, относится к советскому и постсоветскому периодам. В работе использованы труды таких ученых как: В. К. Абрамов, Я. Л. Берман, М. С. Букин, А. Я. Вышинский, Л. Н. Гусев, К. Х. Данишевский, И. А. Исаев, М. В. Кожевников, Н. В. Крыленко, В. М. Курицын, Е. Б. Пашуканис, В. П. Портнов, В. Б. Романовская, М. М. Славин, Н. Г. Смирнов, М. С. Строгович, П. И. Стучка, Ю. П. Титов, О. И. Чистяков и другие. Анализировались работы не только отечественных, но и зарубежных авторов: Д. Боффа, Н. Верта, М. Рейснера, П. Соломона, Ю. Хаски.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют как архивные данные, так и опубликованные материалы – законодательные и нормативные документы разных лет, периодическая печать, статистические сборники.

При написании диссертации автор использовал фонды Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ): материалы законопроектной деятельности; отчеты с мест о реализации правовых норм в сфере судоустройства и судопроизводства; статистические данные, характеризующие основные тенденции развития судебной практики и иные документы¹.

Наибольший массив документов, использованных по теме диссертации, выявлен в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ). Используются фонды: 1) включающие в себя сведения о деятельности первых революционных судов, созданных по инициативе населения еще до декретов о суде и действовавших на основе местного правотворчества²; 2) содержащие материалы по организации судебных органов на территории Краснослободского, Ардатовского, Саранского, Темниковского уездов после издания Декрета о суде № 1 и Декрета о суде № 2³; 3) содержащие протоколы заседаний уездных исполкомов, на которых обсуждались вопросы строительства, деятельности органов чрезвычайной юстиции губернского и уездного уровней,

¹ ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 17, 18, 52; оп. 10, д. 12; ф. 1005, оп. 2, д. 1.

² ЦГА РМ, ф. Р-12, оп. 1, д. 11; ф. Р.-1194, оп. 1, д. 2, 3, 4.

³ ЦГА РМ, ф. Р-5, оп. 1, д. 3, 4, 22; ф. Р-20, оп. 1, д. 4; ф. Р-829, оп. 1, д. 1; ф. Р-1188, оп. 1, д. 9; ф. Р-1194, оп. 1, д. 2, 3, 4; ф. Р-1201, оп. 1, д. 2, 3, 4, 5.

функционировавших в годы Гражданской войны, их кадровые вопросы и отчеты о деятельности¹.

Большой пласт документов был изучен в фондах Советов различных уровней². Проанализированы содержащиеся в них: циркулярный материал, статистические данные, отчеты о деятельности судов, материалы по реорганизации судебных органов, переписка с центральными и местными советскими органами, приказы и распоряжения по судебным органам. Особое значение для раскрытия темы имеют изученные подзаконные нормативные акты служебного пользования; отчеты с мест о реализации правовых актов в сфере судоустройства и судопроизводства; статистические данные, характеризующие основные тенденции развития судебной практики, и иные документы³.

Важные материалы о развитии и деятельности революционных трибуналов, функционировавших на территории Пензенской губернии, в состав которой входила большая часть территории современной Мордовии, собраны в фондах Государственного архива Пензенской области (ГА ПО)⁴.

Следующую группу источников образуют материалы законодательной деятельности: декреты, постановления, распоряжения центральных, местных партийных и судебных органов. Кроме того, в исследовании использовались исполнительные документы – отчеты, справки, итоговые доклады судебных работников, свидетельствующие об эффективности реализации решений центральных органов власти на местном уровне.

Определенное количество материала взято из центральной и местной периодической печати: журналов «Российская юстиция», «Пролетарская революция и право», «Еженедельник советской юстиции», газет «Молот», «Известия Пензенского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских

¹ ЦГА РМ, ф. Р-38, оп. 1, д. 4, 5, 6, 21, 36, 37, 43, 71; ф. Р-55, оп. 1, д. 38, 54.

² ЦГА РМ ф. Р-19, оп. 1, д. 3, 7, 16, 20, 24, 82; ф. Р-37, оп. 1, д. 6, 37; ф. Р-62, оп. 1, д. 236, 239, 240; ф. Р-149, оп. 1, д. 2, 3, 7, 263, 154, 264, 445; ф. Р-175, оп. 1, д. 9, 55, 170, 177, 192, 234.

³ ЦГА РМ, ф. Р-432, оп. 1, д. 1, 10, 20, 23, 24, 25, 54, 59, 60; ф. Р-458, оп. 1, д. 8, 9, 10, 11, 12, 147, 150; ф. Р-528, оп. 1, д. 1.

⁴ ГА ПО, ф. Р-202, оп. 1, д. 2 б; ф. 206, оп. 1, д. 11; ф. Р-463, оп. 1, д. 18, 312.

депутатов», «Русские ведомости», «Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства» и др. Привлечение широкого круга источников позволило получить достаточно реальное и всестороннее представление о деятельности судебных органов на территории Мордовии рассматриваемого периода.

Научная новизна диссертации определяется недостаточной разработанностью темы исследования на региональном уровне. Работа представляет собой одну из первых попыток комплексного исследования вопросов, связанных с развитием и функционированием судостроительства и судопроизводства на территории Мордовии в период с 1917 по 1937 г. На основе анализа судебных реформ РСФСР и их последующей эволюции в границах мордовского края раскрыта реальная картина региональной судебной практики. Выявлен и изучен широкий круг проблем, ранее не являвшихся предметом специальных научных исследований: проанализированы особенности формирования и развития судебных органов на территории Мордовии в первые годы советской власти; раскрыты особенности изменения советской судебной системы в период установления национальной государственности в мордовском крае; определены основные тенденции развития судов общественной самодеятельности и другие проблемы. В процессе исследования введен в научный оборот и обобщен ряд важных архивных документов и мемуарных источников. Впервые в таком масштабе приведены статистические и документальные сведения о составе, численности и деятельности советских судебных органов на территории Мордовии, что позволило определить особенности функционирования местных судебных институтов и всесторонне оценить их деятельность.

Положения, выносимые на защиту.

1. Структура судебных органов Мордовии являлась неотъемлемой частью судебной системы Советской России и была в основном типичной для многих российских регионов. Изменения внутренней политики государства обуславливали перестройку судебных институтов в центре и на местах. Первые

революционные суды на территории Мордовии создавались стихийно, еще до выхода первых декретов о суде. Формирование новых судов происходило не только через местные Советы рабочих и крестьянских депутатов, часто эти вопросы решались на общих собраниях граждан. Наряду с возникновением революционных судов продолжали действовать старые судебные учреждения, которые рассматривали уголовные и гражданские дела в соответствии с Уставами 1864 г.

2. С ноября 1917 г. по июнь 1918 г. осуществлялась активная правотворческая деятельность местного населения, которая основывалась на общинном сознании и низком уровне правовой культуры, и обуславливалась не только небывалым подъемом творческой активности населения, неурегулированностью целого ряда вопросов в общегосударственном масштабе, но и отсутствием должной связи между центральными и местными органами государственной власти и управления. Многие декреты и постановления ВЦИК, СНК, решения ряда других центральных органов поступали на места с большим опозданием, либо вообще не поступали в связи с нарушением нормальной работы транспорта и почтово-телеграфной связи.

3. В виду острой проблемы нехватки квалифицированных юридических кадров на должности местных народных судей приглашались и прежние мировые судьи, имевшие юридическое образование и достаточный судейский опыт. На судей налагались также не свойственные им функции: исполнение обязанности нотариуса, посещение всех мест заключения своего района.

4. Условия гражданской войны способствовали созданию на территории Мордовии в массовом порядке революционных военных трибуналов, революционных военных железнодорожных трибуналов, военно-полевых трибуналов, которые стали основой репрессивной политики в Красной Армии. Усилилась роль революционных трибуналов: расширилась их компетенция, ускорилось судопроизводство, им было предоставлено право применения мер уголовной репрессии (в первую очередь это выразилось в возможности вынесения смертных приговоров). Постепенно снижается роль судов в осуществлении

репрессивной политики Советской власти, происходит переход к господству внесудебной репрессивной политики, проводниками которой стали уездные чрезвычайные комиссии.

5. Основными итогами реформирования судебной системы Мордовии были: введение губернского (областного) суда как суда первой инстанции по делам, отнесенным к его компетенции, и кассационной инстанции по делам, рассмотренным в народных судах; признание высшими судебными органами региона необходимости серьезной профессиональной подготовки судебно-следственных работников; расширение сети судебно-следственных учреждений; увеличение объема работы по оказанию юридической помощи населению. Система ревтрибуналов в условиях правотворческих и общественных процессов в эпоху НЭПа, при низком уровне подготовки членов трибуналов, в отборе которых изначально доминировал политический принцип, оказалась неадекватна новым условиям и была ликвидирована.

6. В конце 1920-х – 1930-х гг. проходило оформление мордовской государственности. С образованием в 1928 г. Мордовского округа было реорганизовано и судоустройство. Установилась двухзвенная судебная система: народный суд и окружной суд. Наличие суда в каждом административном районе Мордовского округа давало возможность гражданам обращаться за защитой своих личных, имущественных, трудовых и иных прав и законных интересов, что способствовало поднятию авторитета суда у местного населения. Особое значение в данный период имела политическая составляющая – коренизация судебного аппарата, которая в основном шла по линии укомплектования аппарата нацработниками и перевода делопроизводства на эрзя- и мокша-мордовские языки.

7. Судебная система Мордовской автономной области в 1930-е гг. развивалась в русле советской судебной системы. Классовый подход к комплектованию судебного корпуса – это основной принцип построения суда рассматриваемого периода. Деятельность судебных учреждений в рассматриваемый период отличалась крайней противоречивостью при

назначении мер уголовной ответственности и предъявлением излишне жестких санкций к обвиняемым. В 1930-е гг. наблюдалось явное усиление карательной политики народных судов.

8. С принятием в 1936 г. Конституции СССР и в 1937 г. Конституции РСФСР начался новый этап в истории развития судеустройства МАССР. Республика была выделена из Средне-Волжского края и включена в состав Российской Федерации на правах автономной. Принятая 30 августа 1937 г. Конституция МАССР узаконила систему судебных органов, призванных осуществлять правосудие на территории Мордовии, расширяла и укрепляла демократические принципы организации и деятельности советского суда, закрепляла новый порядок выборов судей на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Тем не менее данный период характеризуется бурной деятельностью органов внесудебных репрессий: Особых совещаний, «троек» и «двоек» при НКВД, которые рассматривали дела о политических преступлениях.

9. В рассматриваемый период на территории Мордовии широкое распространение и признание получили суды общественной самодеятельности как одна из форм активного участия трудящихся в управлении государством, укреплении социалистической законности и правопорядка.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена новой теоретической интерпретацией историко-правовых процессов, которые способствовали возникновению и развитию советской судебной системы. На основании анализа правовых актов советского государства, архивных источников выявлены пути становления, развития и функционирования судебных органов Мордовии в период с 1917-1937 гг. Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что ее материалы могут быть использованы: при дальнейшем изучении политических и социально-экономических проблем истории советского общества; для подготовки обобщающих научных трудов; в разработке лекционных и специальных курсов по отечественной истории,

краеведению и истории Среднего Поволжья; при анализе современной политической ситуации, осуществления судебных реформ в России в настоящее время с учетом ошибок прошлого, в том числе иллюзий относительно правосознания российского общества, которое, как и в первые годы советской власти, во многом остается дезорганизованным и находится в кризисном состоянии. Собранный, обобщенный и проанализированный в исследовании материал может быть использован в практической деятельности Центрального государственного архива Республики Мордовия для систематизации с учетом хронологического принципа документов, относящихся к исследуемому периоду. Полученные в результате исследования выводы могут быть также применены при совершенствовании законодательства и практической деятельности в области судебного строительства.

Апробация результатов исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации были обсуждены и одобрены на заседании кафедры правовых дисциплин юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Основные положения исследования опубликованы в сборниках материалов научных конференций и в трудах НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, докладывались на следующих конференциях: IV Макаркинских научных чтениях «Актуальные проблемы экономики и права: федеральный и региональный аспекты» (Саранск, март 2004 г.); ежегодных Огаревских чтениях (Саранск, декабрь 2004 г., декабрь 2005 г.); VI Макаркинских научных чтениях «Социально-экономические и правовые проблемы региона» (Саранск, февраль 2006 г.). Значительная часть работы отражена в 10 опубликованных научных статьях общим объемом – 3,9 п.л.

Структура диссертации определена избранным направлением, предметом и целью исследования и включает в себя: введение, две главы, содержащие шесть параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы и степень научной разработанности проблемы, определены хронологические рамки, объект и предмет, цель и задачи исследования, представлена его методология, теоретическая и эмпирическая основа, раскрывается научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводится информация об апробации работы.

Первая глава «Становление судебных органов в мордовском крае (1917 – 1928 годы)» включает три параграфа.

В первом параграфе «Влияние Октябрьской революции 1917 года на судебное строительство в центре и на местах (1917 – 1918 годы)» исследуется процесс становления судебных органов на территории Мордовии (Ардатовского, Краснослободского, Саранского, Рузаевского, Темниковского уездов) после отмены «царских» судов, показываются основные трудности, с которыми столкнулась советская власть при формировании данных органов.

Разрушив «до основания» старый мир, Октябрьская революция сделала это и с судебной системой России. В таких условиях стихийно, до выхода первых декретов о суде в разных уездах Мордовии создавались революционные суды. Трудящиеся формировали новые суды не только через местные Советы рабочих и крестьянских депутатов, часто эти вопросы решались непосредственно на общих собраниях граждан.

Наряду с возникновением революционных судов на территории Мордовии продолжали действовать и старые судебные учреждения, которые рассматривали уголовные и гражданские дела в соответствии с Уставами 1864 г., поскольку большинство прежних судей враждебно относились к новой власти. Отмечалось и правотворчество местного населения, которое порождалось общинным сознанием и недостатком правовой культуры (например, в г. Инсаре).

Советская власть не могла мириться с двойственностью в организации судебных органов. Требовалось срочно создать единую судебную систему.

Юридической основой создания судов по всей России стал Декрет о суде № 1, который вводил единообразие в их организацию и деятельность. Руководящей основой для новых судебных органов являлись законы советского правительства, революционная совесть и революционное правосознание.

Тем не менее, на практике дело с образованием новых революционных судов обстояло значительно сложнее. Сопrotивление новому суду местного населения (например, в с. Новое Синдрово и Усть-Рахмановка Краснослободского уезда), частая смена руководства уездной юстиции, самосуды и саботаж юристов – все это затягивало формирование судебных органов на местах.

Декретом о суде № 1 помимо местных судов была создана и другая ветвь советской юстиции – революционные трибуналы, которые были призваны рассматривать дела о контрреволюционных преступлениях, о борьбе с мародерством, хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц. Однако на практике сложилось так, что основную массу дел, которые принимались к рассмотрению ревтрибуналами, составляли уголовные, а не политические. «Привлекательность» трибуналов в глазах местной власти объяснялась, прежде всего, процессуальной простотой их деятельности и неограниченностью репрессивных прав.

Успешную работу местных судебных органов тормозили как экономические обстоятельства (отсутствие подходящих помещений, недостаточность канцелярских принадлежностей, бланков, бумаги, топлива, денег, законодательного материала), так и кадровые проблемы (не было достаточного количества лиц, способных занять должности судей, которые должны были иметь юридическое образование или способности к судебной деятельности, а также соответствовать по политическому критерию).

Декрет о суде № 2, изданный в развитие и дополнение Декрета о суде № 1, закреплял введение окружного суда для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного суда.

Следует отметить, что построение судебной системы, предусмотренное Декретом о суде № 2, оказалось неудачным. Введение окружных судов не дало желаемого результата, к тому же они действовали не на всей территории России, а с обострением классовой борьбы и усилением Гражданской войны вовсе прекратили существование.

Таким образом, подводя итог ходу судебного строительства в первые месяцы советской власти, можно отметить, что период с ноября 1917 г. по июнь 1918 г. является как для России в целом, так и территории современной Мордовии временем смелого экспериментирования, временем поиска наиболее оптимальных форм организации карательных учреждений, способных защитить государственный строй от всевозможных посягательств на него. Главным его итогом стала наработка новых идей и новых методов, оказавших существенное влияние на дальнейшее развитие советского права.

Во втором параграфе «Создание единой судебной системы и ее функционирование в мордовском крае в годы гражданской войны и военной интервенции (1918 – 1920 годы)» рассматриваются основные вопросы развития судебных органов Мордовии, подчиненных и подконтрольных центру.

Гражданская война, военная интервенция, политика «военного коммунизма» потребовали перестройки работы органов правосудия. Формирование новых составов преступных деяний, укрепление судебных органов, активизация карательной политики – таковы характерные явления в области правосудия исследуемого периода.

Выросла роль революционных трибуналов как наиболее оперативных судебных органов, начались формирование специальных органов военной юстиции, революционных военных и военно-транспортных трибуналов и обеспечение их кадрами.

Первоначально Пензенскую губернию, в состав которой входила большая часть районов современной Мордовии, обслуживали реввоен трибуналы Первой армии Восточного фронта, находившиеся в г. Сызрани и Симбирске. Затем

начал функционировать реввоен трибунал Запасной армии, в зону действия которого вошла Пензенская губерния.

В сентябре 1919 г. был создан Военно-полевой трибунал в г. Краснослободске, который передвигался по Краснослободскому уезду, рассматривал дела на местах, выносил приговоры и немедленно приводил их в исполнение. В годы Гражданской войны именно военные трибуналы наиболее часто применяли смертную казнь.

В августе 1919 г. на территории Мордовии в массовом порядке стали создаваться революционные комитеты, например, в г. Саранске по делу о выступлении донского корпуса Ф. Миронова. Представляется наиболее интересным стремление ревкомов формировать собственные чрезвычайные органы, наделенные исключительными правами и существовавшими вне системы гражданских трибуналов. Так, по приказу № 2 Саранского военревкома от 26 августа 1919 г. военно-полевой трибунал, созданный при нем, мог применять наказания (вплоть до расстрела) в отношении граждан и даже учреждений, не исполнивших или задержавших исполнение его распоряжений.

В годы Гражданской войны большое распространение получили уездные чрезвычайные комиссии, репрессии которых для общества были на порядок чувствительнее. Одной из первых в уездах Мордовии была создана Ардатовская чрезвычайная комиссия (конец февраля – начало марта 1918 г.). После 18 марта 1918 г. уездные чрезвычайные комиссии возникали повсеместно.

Большое значение в выборе кандидатов на судебные должности как гражданского, так и военного революционных трибуналов имел стаж политической работы. Ревтрибуналы сформировали особый тип советского судьи, способного действовать в условиях достаточно разработанной системы права, свободно используя «революционное правосознание», и полностью подчиненного партийно-государственному аппарату.

Нечрезвычайная судебная система формировалась со значительным отставанием от системы ревтрибуналов. Местные народные суды находились

на втором плане. Кроме того, народные суды сталкивались с серьезными препятствиями, затруднявшими и дестабилизировавшими их деятельность. Во-первых, народные суды, как правило, не воспринимались местным населением в качестве государственных органов, призванных вершить правосудие. Во-вторых, суды часто игнорировались органами власти и управления, что само по себе создавало невыносимую обстановку для судей, ставя их в унижительное положение бесправных и мелких чиновников. Нередки были факты давления на судей со стороны исполнительных комитетов и чрезвычайных комиссий.

Однако, несмотря на все трудности, народные суды продолжали функционировать, решая по мере возможности возложенные на них задачи.

В третьем параграфе «Судебная реформа 1922 года и особенности развития судов в условиях новой экономической политики» рассматриваются вопросы функционирования судебных органов в период новой экономической политики – мирной созидательной деятельности восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства.

Переход советского государства к новой экономической политике, предусматривавшей развитие товарно-денежных отношений, ставил перед ним ряд задач, решение которых достигалось лишь с помощью права как регулятора общественных отношений. Следовательно, в 1922 г. страна стояла перед необходимостью проведения правовой реформы.

Сущность реформы можно свести к двум основным направлениям. Во-первых, формирование законодательной базы, призванной способствовать успешному осуществлению новой экономической политики. При этом принцип законности объявлялся основополагающим. Во-вторых, создание стройной системы правоохранительных органов, способных проводить в жизнь принятые законы.

Для устранения многочисленных «белых пятен» в законодательстве было принято большое количество нормативных актов. Многие из них непосредственно определяли направление деятельности судебных органов.

Большое значение имела кодификация, в ходе которой были приняты кодексы практически по всем основным отраслям права: уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому, гражданско-процессуальному.

Полностью реконструировались и судебные учреждения. 11 ноября 1922 г. было принято Положение о судостроительстве, в соответствии с которым ликвидировалась система гражданских ревтрибуналов и устанавливалась следующая единая система судебных учреждений:

- 1) народный суд в составе постоянного судьи;
- 2) народный суд в составе народного судьи и двух народных заседателей;
- 3) губернский суд;
- 4) Верховный Суд РСФСР и его коллегии.

Первый шаг по пути практического осуществления судебной реформы в Мордовии был сделан на заседании Президиума Пензенского губисполкома 15 декабря 1922 г., постановлением которого с 1 января 1923 г. упразднялись Губернский революционный трибунал и Губернский Совет народных судей. Вместо данных органов утверждался Губернский суд.

Важной частью судебной реформы 1922 г. было возрождение разрушенных в октябре 1917 г. институтов прокуратуры и адвокатуры.

Большое внимание в данный период уделялось кадровому составу судей. Как показывают документы, народные судьи реформированного местного суда в конце 1922 – начале 1923 г. в основном имели общее образование. Пензенский губернский Съезд деятелей юстиции, рассматривая вопрос о подготовке квалифицированного судейского корпуса, принял решение о необходимости открытия юридического факультета при университете.

Основной чертой советского судопроизводства в сфере уголовного права в период НЭПа являлось значительное смягчение карательной политики в отношении лиц, совершивших противоправные деяния. Особенностью уголовной политики того времени являлась мягкость наказаний.

Вторая глава «Функционирование судебных органов в период установления национальной государственности в мордовском крае (1928 – 1937 годы)» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Создание и развитие судебных органов Мордовского округа (1928 – 1930 годы)» рассматривается процесс создания и развития судебных органов в первый период оформления мордовской национальной государственности.

На территории Мордовского округа устанавливались два звена судебной системы: 1) народный суд; 2) окружной суд.

Народные суды Мордовского округа были избраны в каждом из 23 районов сразу после его образования. Все районы округа были разбиты на 44 судебного участка. Наличие суда в каждом административном районе Мордовского округа давало возможность гражданам обращаться за защитой личных, имущественных, трудовых и других прав и законных интересов. С целью укрепления революционной законности и поднятия авторитета суда на местах поощрялась организация показательных процессов.

В числе мер по приближению суда к населению наиболее важными были выездные сессии суда в различные населенные пункты, отдаленные от районного центра. Дела рассматривались на месте совершения преступления, что было удобно для лиц, проживавших вне места постоянного пребывания суда.

Особое значение в исследуемый период приобрела коренизация судебного аппарата, основными мероприятиями которой являлись:

- 1) производство судоговорения на мордовском языке в районах с преобладанием мордовского населения;
- 2) перевод делопроизводства на мордовский язык в виде опыта в двух районах Мордовского округа;
- 3) укомплектование судебного аппарата национальными работниками.

Но из-за недостатка судей и технических работников «с определенным наречием» «мокша» или «эрзя», отсутствия бланков и повесток на мордовском

языке, полное отсутствие правовой литературы на мордовском языке, выполнение данных мероприятий существенно затруднялось.

Как видно из документов, основной задачей, стоявшей перед народными судами на протяжении 1928 – 1929 гг., являлась ликвидация «залежей» и ускорения сроков прохождения дел.

Карательная политика народных судов в рассматриваемый период характеризуется, во-первых, резким сокращением числа приговоренных к лишению свободы и, во-вторых, резким увеличением числа приговоренных к принудительным работам без лишения свободы и штрафу.

Широкое распространение и признание получили суды общественной самодеятельности как одна из форм активного участия трудящихся в управлении государством, в укреплении законности и правопорядка. На территории Мордовии такие суды создавались повсеместно. Судьями были местные жители, пользовавшиеся избирательными правами. Они не получали никакого вознаграждения за свою деятельность, тем не менее вносили значительную лепту в примирение конфликтующих сторон.

Во втором параграфе «Дальнейшее развитие судебной системы в период становления и развития Мордовской автономной области (1930 – 1934 годы)» прослеживается процесс развития судебных органов в период образования Мордовской автономной области.

Одним из важных мероприятий, проводившихся в 1930-е гг. для укрепления советской государственности, стала централизация государственного аппарата в рамках СССР. В сфере надзора за законностью была образована Прокуратура СССР. Значительные изменения произошли в структуре местных судебных органов.

В Мордовской автономной области действовала двухзвенная судебная система: 1) народный суд; 2) областной суд. В ведение народных судов МАО были переданы все гражданские и уголовные дела, ранее подсудные упраздненному окружному суду, за исключением дел о контрреволюционных преступлениях, а также преступлениях, за совершение которых

предусматривалась высшая мера наказания. Приговор и решения народных судов могли быть обжалованы в кассационном порядке в Мордовском областном суде.

Мордовский областной суд действовал в качестве судебного центра и органа непосредственного управления и надзора за деятельностью народных судов, нотариата, судебных исполнителей, коллегии защитников, а также суда второй инстанции, рассматривавшего в порядке кассации и надзора дела народных судов, и суда первой инстанции по делам, отнесенным к его ведению¹.

Мордовский областной суд был обязан представлять отчет о своей деятельности и работе подведомственных ему учреждений в облисполком и Наркомюст РСФСР. Кассационной инстанцией для него по делам, рассматривавшимся им в качестве суда первой инстанции, являлся Верховный Суд РСФСР².

К 1 января 1931 г. судебных участков в МАО было 22: в 4 районах – по 2 судебных участка, в 14 – по 1 судебному участку.

Начало 1930-х гг. является периодом чрезмерного ужесточения репрессивной политики всех карательных органов советского государства, в том числе судебных. Достаточно четко этот процесс прослеживается при реализации известного постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»³, который провозгласил хищение государственной и общественной собственности (включая собственность колхозов) преступлением, достойным смертной казни, а при наличии смягчающих обстоятельств грозил как минимум десятилетним сроком лишения свободы. Лица, которые посягали на эту собственность, рассматривались как «враги народа». Постановление не содержало указаний на

¹ См.: Собрание Узаконений РСФСР. – 1926. – № 85. – Ст. 624.

² ЦГА РМ, ф. Р-149, оп. 1, д. 445, л. 206, 228, 325, 326.

³ См.: Собрание Законодательства СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 360.

конкретные размеры похищенного, поэтому его проведение в жизнь часто сопровождалось произволом.

Одной из главных особенностей работы судебных органов Мордовской автономной области являлось дальнейшее укрепление их связи с широкими массами трудящихся. Как и прежде, трудящиеся принимали активное участие в отправлении правосудия. С каждым годом увеличивалось число женщин – крестьянок и работниц – народных заседателей.

Установлению тесной связи с трудящимися способствовала организация выездных сессий и показательных процессов, когда судьи вели общественно-политическую работу. Большое внимание по-прежнему уделялось правовой пропаганде, проведению отчетных докладов перед населением, освещению результатов судебной деятельности в печати, участию в процессе общественных обвинителей и защитников.

26 мая 1933 г. решением Мордовского областного суда на территории Мордовской автономной области были организованы специальные судебные камеры областного суда по разбору дел о хищениях и растратах в государственной торговле и кооперации.

Основными задачами специальной судебной камеры являлись не только рассмотрение преступлений, выразившихся в растрате и хищении кооперативных средств и средств государственной торговли и привлечении виновных лиц к ответственности, но и выявление и принятие соответствующих мер к устранению всех недостатков в работе торговой системы.

Рассматривая развитие советской судебной системы в Мордовской автономной области, необходимо остановиться и на таких судебных органах, как суды общественной самодеятельности, которые оказывали существенную поддержку народным судам, рассматривая наименее важные дела и тем самым, разгружая их.

29 сентября 1930 г. Президиум ЦИК СССР вынес постановление об организации сельских общественных судов¹. В соответствии с этим

¹ См.: Собрание Законодательства СССР. – 1930. – № 51. – Ст. 531.

постановлением было предложено организовать в сельских местностях при сельсоветах сельские общественные суды. Существовавшим при сельсоветах примирительным камерам было предложено переименоваться в сельские общественные суды и перестроить свою работу в соответствии с указанным постановлением.

В 1929 – 1930 гг. в связи с началом колхозного движения в Мордовской автономной области стали возникать товарищеские суды в колхозах. Параллельно с организацией сельских общественных судов и колхозных товарищеских судов в Мордовской автономной области появились производственно-товарищеские суды.

По материалам частичного обследования общественных судов можно констатировать, что работоспособность данных судов была по сравнению с примирительными камерами значительно выше. Суды общественной самодеятельности с успехом справлялись с возложенными на них задачами, пользовались большой популярностью среди населения Мордовской автономной области.

За годы существования Мордовской автономной области активизировалась коренизация государственного аппарата, которая в судебных органах и органах прокуратуры осуществлялась более активно.

В третьем параграфе «Организация и деятельность судебной системы в период образования и развития МАССР (1934 – 1937 годы)» рассматривается процесс организации и деятельности органов судебной системы в Мордовской Автономной Советской Социалистической Республике (далее по тексту – МАССР).

Постановлением ВЦИК «О новой сети районов Средне-Волжского края и Мордовской АССР»¹ от 25 января 1935 г. было установлено новое административно-территориальное деление республики. В ее составе было выделено 23 района.

¹ См.: Собрание Узаконений РСФСР. – 1935. – № 4. – Ст. 46.

Вместо областного суда был избран Главный Суд МАССР, а районные и Саранский городской народные суды включены в судебную систему республики¹.

Главный Суд являлся высшим судебным органом республики и осуществлял надзор за деятельностью всех судебных органов республики, был кассационной инстанцией в отношении народных судов и судом первой инстанции в отношении дел, отнесенных законом к его ведению².

Судебные коллегии Главного Суда в составе одного постоянного члена и двух народных заседателей разбирали уголовные и гражданские дела по первой инстанции, а кассационные коллегии из трех постоянных членов рассматривали кассационные жалобы и протесты на приговоры и решения народных судов.

Специальная судебная коллегия была создана в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. для рассмотрения дел о государственных преступлениях, расследованных органами НКВД, за исключением дел об измене Родине, шпионаже, терроре, диверсиях, которые были подсудны военным трибуналам³.

Основу судебной системы Мордовской АССР составляли народные суды, которые избирались районными исполкомами, в городах – горсоветами сроком на один год и не могли быть отозваны без ведома Главного Суда республики⁴. На территории Мордовской АССР было избрано 24 народных суда.

Однако жизнь и деятельность судей нижестоящих судов была недостаточно стабильной. Тяжелые материальные условия жизни судей усугублялись тяжелыми условиями работы, в числе которых, например, часто назывались территориальная разбросанность районов, обслуживаемых одним судом, и необустроенность помещений народных судов, в которых приходилось работать. 50% участков судов МАССР не имели приспособленных и оборудованных помещений⁵.

¹ ЦГА РМ, ф. Р-175, оп. 1, д. 55, л. 1.

² См.: Собрание Узаконений РСФСР. – 1926. – № 85. – Ст. 624.

³ См.: Собрание Законодательства СССР. – 1934. – № 36. – Ст. 284

⁴ См.: Собрание Узаконений РСФСР. – 1930. – № 51. – Ст. 627.

⁵ ЦГА РМ, ф. Р-458, оп. 1, д. 11, л. 260.

Отмечались факты незаконного вмешательства партийных органов и общественных организаций в судебную деятельность, а также низкий уровень профессиональной подготовки судей. Указывались такие нарушения норм процессуального права, как неумение выяснить в расследовании подлинную суть дела и закрепить эту суть в судебных документах. Проведенное в спешке, неграмотно, расследование дела не давало истинного представления о преступлении и влекло за собой неправильное и необоснованное вынесение судебного решения или приговора. Несоблюдение норм материального и процессуального права приводило к отмене приговоров и решений, отдаляло окончательное разрешение дел. Хотя высшие судебные органы в конце 1930-х гг. делали всевозможное, чтобы устранить факты нарушения законности в деятельности судов, справиться с последствиями недостаточного профессионализма судей на местах им было сложно.

Однако наряду с негативными проявлениями в данный период наблюдаются и положительные тенденции, показывающие желание государства решить проблемы, которые стояли перед судами: увеличение в 1935 г. заработной платы как судьям, так и техническим работникам; создание премиального фонда в размере 500 руб. на каждый район для поощрения лучших судебных работников. Отличившихся судебных работников посылали в дома отдыха, санатории, на курорты¹. В периодической печати сообщалось о лучших образцах судебной работы с помещением фотографий лучших судебных работников².

Вторая половина 1930-х гг. характеризуется бурной деятельностью органов внесудебных репрессий: особых совещаний при НКВД, «троек» и «двоек», которые рассматривали большое количество дел о политических преступлениях – контрреволюционные и против порядка управления. В МАССР тоже образовались «тройка» и «двойка».

Количество гражданских дел во второй половине 1930-х гг. неуклонно росло. Менялся и характер гражданских дел. Если в предыдущий период

¹ ЦГА РМ, ф. Р-458, оп. 1, д. 9, л. 107 – 108.

² Там же, д. 8, л. 84 – 87.

большая часть дел в сфере гражданского судопроизводства касалась вещного и обязательственного права, то теперь на первый план вышли жилищные, семейные и, особенно, трудовые споры.

Сельские общественные суды МАССР в 1935 г. значительно улучшили работу в части более широкого охвата входивших в их деятельность вопросов, быстроты их разрешения, проведения по рассматриваемым делам массово-разъяснительной работы¹. Особенно эффективной была работа сельских судов во время весенне-посевных кампаний.

С 1936 г. деятельность судов общественной самодеятельности постепенно пошла на убыль, а перед Великой Отечественной войной они практически прекратили существование. Это не было связано с появлением каких-либо нормативных актов, узаконивших их ликвидацию, а объясняется различными обстоятельствами (на местах ослабло руководство общественными судами; многие дела, ранее рассматривавшиеся товарищескими судами, были изъяты из их компетенции; Конституция СССР принятая в 1936 г., указывая в ст. 102 суды, призванные осуществлять правосудие, не упоминала среди них суды общественной самодеятельности).

Новый этап в истории развития судоустройства МАССР, как и в развитии советского суда в целом, начался с принятием в декабре 1936 г. Конституции СССР, в соответствии с которой МАССР была выделена из Средне-Волжского Края и включена в состав Российской Федерации на правах автономной республики². Конституция СССР, установила право автономной республики иметь свою конституцию. 30 августа 1937 г. Конституция МАССР была принята II чрезвычайным съездом Советов МАССР³. Установленные в Конституциях СССР и РСФСР положения, определявшие основные принципы организации и деятельности судебной системы, были полностью воплощены в Конституции МАССР.

¹ ЦГА РМ, ф. Р-175, оп. 1, д. 177, л. 5.

² См.: Конституция СССР 1936 г. – М., 1960.

³ ЦГА РМ, ф. Р-175, оп. 1, д. 192, л. 300.

Постановление Президиума ЦИК МАССР от 23 марта 1937 г. закрепило за Главным Судом МАССР новое наименование – Верховный Суд Мордовской АССР¹.

Согласно Конституции МАССР правосудие в Мордовской АССР осуществлялось народными судами, Верховным Судом Мордовской АССР, а также специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР.

Таким образом, к концу 1930-х гг. завершились строительство и апробация той судебной системы, которая существовала в СССР до 1991 г. Принципы судоустройства и судопроизводства, окончательно оформившиеся в данный период, стали базисом осуществления правосудия в течение последующих десятилетий. Подводя итоги судебной деятельности данного периода, следует также отметить, что главными его достижениями стали централизация судебной системы в масштабах СССР и утверждение принципа законности в качестве основы деятельности судебных органов. Оба указанных фактора привели к искоренению многих негативных тенденций, существовавших ранее, и послужили укреплению советской государственности накануне предстоящих испытаний в годы Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет созидания.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные положения диссертационного исследования получили отражение в следующих публикациях:

Научная статья в ведущем журнале, рецензируемом ВАК:

1. Брыжинская Е. В. Организация и деятельность судов общественной самодеятельности на территории Мордовии в 1928 – 1937 гг. // Регионология. – 2006. – № 3. – С. 258-267. (0,6 п.л.).

Научные статьи в иных изданиях:

¹ ЦГА РМ, ф. Р-175, оп. 1, д. 234, л. 7.

2. Брыжинская Е. В. Судебная реформа 1922 года и особенности развития судов в условиях новой экономической политики // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности (Межвуз. сб. науч. тр.). – Саранск, 2005. – Вып. 4. – С. 86 – 97. (0,6 п.л.).

3. Брыжинская Е. В. Развитие судебной системы на территории Мордовии в 1918 – 1920 годы // Народное образование Республики Мордовия : науч.-метод. и информ. журн. – 2005. – № 5 – 6. – С. 87 – 96. (0,6 п.л.).

4. Брыжинская Е. В. Особенности судопроизводства в период становления и развития Мордовской автономной области // Проблемы юридической науки: история и современность (Сб. науч. тр.). – Саранск, 2005. – С. 89 – 95. (0,3 п.л.).

5. Брыжинская Е. В. И мирендафнесть, и наказакшнесть...: Мордовиянь суттнень историяста («И примиряли, и наказывали...»: из истории судов Мордовии) // Мокша. – 2006. – № 3. – С. 83 – 85. (0,2 п.л.).

6. Брыжинская Е. В. Чумондома тевтне – тиринь кельсэ: Мордовиянь народонь судтнэнь эрямопингстэ («Судопроизводство на мордовском языке»: Из истории мордовского народного суда) // Сятко. – 2006. – № 3. – С. 88 – 89. (0,1 п.л.).

7. Брыжинская Е. В. Деятельность первых окружных народных судов на территории современной Мордовии // Од вий («Молодая сила») : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. – Саранск, 2006. – Вып. 1. – С. 41 – 46. (0,3 п.л.).

8. Брыжинская Е. В. Становление судебных органов Мордовии (1917-1918 гг.) // Общество и власть. XX век. – Саранск, 2006. – Т.5. – С. 92 – 101. (0,6 п.л.).

9. Брыжинская Е. В. Деятельность судов общественной самодеятельности в МАССР во второй половине 1930-х годов // Гуманитарные науки: в поиске нового (Межвуз. сб. науч. тр.). – Саранск, 2006. – Вып. V. – С. 44 – 46. (0,2 п.л.).

10. Брыжинская Е. В. Организация и деятельность судебных органов в период образования и развития МАССР (1934 – 1937 гг.) // Гуманитарные

науки: в поиске нового (Межвуз. сб. науч. тр.). – Саранск, 2006. – Вып. V. – С. 71 –76. (0,4 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет – 3,9 п.л.